

РАЗДЕЛ I. ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ

УДК 18

Медведев А.А.

Московский государственный институт культуры

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ ОТВРАТИТЕЛЬНОГО И БЕЗОБРАЗНОГО В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация. В настоящей статье раскрываются особенности *отвратительного*, анализируется семантика данного понятия. Указываются основные отличия *отвратительного* от *безобразного* и перечисляются основные виды отвращения. Рассматривается способность *отвратительного* останавливать эстетическое суждение. Ситуация художественной репрезентации и эстетическая точка зрения анализируются как способы приостановки реакции отвращения в пользу эстетического восприятия отвратительного предмета. В заключение приводятся сделанные автором выводы об отличительных особенностях *отвратительного* и *безобразного*.

Ключевые слова: безобразное, отвратительное, отвращение, эстетическое суждение, эстетическая точка зрения.

A. Medvedev

Moscow Institute of Culture

THE AESTHETIC PERCEPTION OF THE DISGUSTING AND THE UGLY IN ARTISTIC PRACTICE

Abstract. This article reveals the peculiarities of the disgusting and analyses the semantics of this notion. It outlines the differences between the ugly and the disgusting and lists the main types of disgust. The ability of the disgusting to stop aesthetic judgment is discussed. The situation of artistic representation and aesthetic point of view is considered as a means of suspension of disgust in favor of aesthetic perception of a hideous object. In conclusion the author summarises the distinctive features of the disgusting and the ugly.

Key words: the ugly, the disgusting, disgust, aesthetic judgment, aesthetic point of view.

Отвратительное нередко понимается как крайняя форма безобразного. Однако *отвратительное* имеет свои отличительные особенности по сравнению

с *безобразным*. Это различие приобретает новое значение в современной эстетике, учитывающей опыт арт-практик постмодернизма. В данной статье эти особенности рассматриваются с точки зрения эстетического восприятия безобразного и отвратительного. Под **эстетическим восприятием** подразумевается «процесс приёма и преобразования эстетической информации, предполагающий способность человека чувствовать красоту окружающих предметов, различать прекрасное и безобразное, трагическое и комическое, возвышенные и низменные черты в реальной действительности и в произведениях искусства и испытывать при этом чувства наслаждения, удовольствия или неудовольствия» [5].

Категория *безобразного* обычно рассматривается в классической эстетике в качестве противоположности и дополнения *прекрасного*. С классических позиций это обосновывается тем, что безобразное контрастно подчёркивает прекрасное. «Изображение безобразного является косвенным утверждением прекрасного» [2, с. 154]. Проблема изображения безобразного и его восприятия в искусстве решается следующим образом: безобразное в природе прекрасно изображается в искусстве. *Безобразное* в классической эстетике понимается:

1) как отсутствие формы: *аморфное* («отсутствие единства, незавершённость и неточность формы» [6, с. 70]), *асимметрия* (нарушение порядка, неравенство) и *дисгармония* (искажённое единство, «расплывчатость ложных противоположностей» [6, с. 71]);

2) как «неточное, неправильное» – отрицание условий выражения эстетической формы согласно с содержанием;

3) как окончательный распад формы – как отрицание прекрасного. Безобразное является отрицанием красоты как «истинной свободы». «Отсутствии формы и неточности достигают апогея своего генетического основания именно в отсутствии свободы. Из этого отсутствия возникает деформация образований» [6, с. 121].

Таким образом, вынося суждение об объекте как *безобразном*, реципиент фиксирует рассогласованность формальных особенностей объекта.

Обратимся к особенностям *отвратительного*. Хотя известно, что безобразное в природе может быть прекрасно изображено в искусстве, но «лишь один вид уродства не может быть представлен соответственно его виду в природе, не уничтожая всякое эстетическое благорасположение... – это уродство, вызывающее отвращение» [3, с. 185]. В данном наблюдении отмечена способность отвратительного предмета останавливать эстетическое удовольствие от предмета. Также отмечается навязчивость отвратительного: «в этом странном, основанном только на воображении ощущении предмет представлен так, будто он напрашивается на наслаждение, тогда как мы всеми силами препятствуем этому» [3, с. 186]. Хотя реакция отвращения способна останавливать эстетическое удовольствие от предмета, отмеченная Кантом способность отвратительного предмета «напрашиваться на наслаждение», указывает на связь отвратительного с областью эстетического: «Факт того, что объект отвращения имеет возможность напрашиваться нам, особенно через визуальное представление, указывает на его необходимые связи с чувственным

опытом» [7]. И в искусстве есть много примеров эстетически привлекательных произведений, которые используют отвратительное – например, произведения Гойи. Подобное противоречие разрешается следующим образом: отвратительный материал останавливает эстетическое восприятие, если отвращение от предмета активизирует воображение, которое ассоциирует чувственный опыт с определёнными идеями и глубоко переживается реципиентом. Определено три вида таких ассоциаций:

1) *отвращение, вызванное чувствами обоняния, вкуса и зрения.* Чувство неприязни к объекту вызвано через ассоциацию о том, как объект должен ощущаться вкусом, обонянием или осязанием, в том числе и при виде отвратительного объекта; например, представление о поедании личинок;

2) *«животно-напоминающее» отвращение,* напоминающее человеку о его животном начале. Оно относится к проблемам гигиены, сексуальных отклонений, повреждений тела. «Мы боимся признавать наше животное начало, потому что мы боимся того, что, подобно животным, мы смертны. Мы таким образом пытаемся скрыть животное начало наших биологических процессов, выбирая специфически человеческие способы их исполнения» [7];

3) *социально-моральное отвращение.* «Социально-моральное отвращение есть<...> неприятие к нарушению «душевной оболочки» или «человеческого достоинства в обществе» [7].

Если *безобразное* связано с соотношением *формальных* особенностей объекта, то *отвратительное* относится к *смыслу*, который представлен

в объекте: «Отвратительному присуща идея разложения (потому что только живым суждено умереть), в то время как безобразное находится в формальной конфигурации объекта» [7].

Перейдём к рассуждению об эстетическом восприятии отвратительного. В зависимости от вида отвращения отвратительный объект может рассматриваться эстетически, если созданы условия для его восприятия. Но здесь существуют границы, обусловленные психологией восприятия и культурными особенностями.

Моральное и эстетическое суждения имеют разные источники. Начальная сцена фильма «Антихрист» Ларса фон Триера является эстетически привлекательной, но вызывает моральное неприятие: мать, пока занимается любовью с мужчиной, допускает смерть своего ребёнка. В случае «социально-морального» отвращения возможно эстетическое восприятие объекта. Моральное суждение может стать второстепенным, если принять «эстетическую точку зрения» [1, с. 160] на предмет. Современная эстетизация действительности связана с расширением поля эстетической оценки: в него попадают предметы, ранее не рассматриваемые с «эстетической точки зрения». Так открывается новая область эстетического, куда попадают объекты, ранее не принадлежащие этой области, а именно отвратительное и вульгарное: «... тряпичной куклой<...> и кричащим абажуром можно наслаждаться эстетически не за их красоту, но за их причудливые отношения и за имплицитное отражение общественных отношений» [1, с. 175]. «Эстетическая точка зрения» делает одни аргументы более важными, чем другие. Примером

приоритета эстетического суждения над другими может являться представление икон в галерее: икона как объект, наполненный в первую очередь религиозным смыслом, рассматривается как произведение «религиозной живописи» [4, с. 232]. Арт-практики постмодернизма, использующие религиозные символы в провокативных целях – другой пример. Для современного человека религиозный символ может не нести достаточной смысловой нагрузки и рассматриваться вопреки моральному суждению. Работа Андреса Серрано «Piss Christ» (фотография распятия, погружённого в мочу), осуждается как морально отвратительная, но «вопреки моральному отвращению, которое вызывает этот объект, его эстетические свойства не изменены таким отвращением, более того, художественная работа сама по себе остаётся чрезвычайно эстетически приятной» [7].

Отвращение от чувств обоняния, осязания, вкуса и зрения, и «животно-напоминающее» отвращение действуют более глубоко. Объект, «напрямываясь на наслаждение», вызывает чувственную ассоциацию близости с ним. Это останавливает эстетическое восприятие: «... даже просто визуальное изображение объекта отвращения глубоко переживается разумом, а это вызывает чувство близости ему и, в конце концов, отвечает за эстетический коллапс и, соответственно, невозможность найти объект эстетически приятным» [7]. Вынести эстетическое суждение об отвратительном предмете реципиенту удастся только в том случае, если его внимание будет сконцентрировано не на самом предмете отвращения, а на его образном

выражении. Художественное представление отвратительного предмета способствует этому. Разные формы творчества в разной степени способны к выражению отвратительного. Литературное произведение способно к образному представлению, фотография показывает предмет более реалистично. Характерное для арт-практик перенесение объекта в контекст или замысел автора также влияет на восприятие такого объекта. Братья Чапманы во многих своих работах сознательно используют отвратительное, концентрируя внимание именно на самом предмете отвращения. Сравнение листа 39 «Бедствий войны» Гойи и их «варианта» этого произведения, который называется «Same thing but smaller, or same size but a long way away», показывает, насколько способ выражения и замысел может влиять на наше восприятие отвратительного предмета. Легко заметить отличие пробуждаемых произведениями Гойи чувств и переживаний от эмоций, вызываемых работой Чапманов. Налицо существенный «скачок» от выраженного в графике замысла Гойи – к выражению замысла в фигуре из пластика и резины, с детализированными и ярко выраженными отвратительными особенностями.

Восприятие отвратительного имеет свои отличительные особенности, которые следует учитывать, отделяя отвратительное от безобразного.

1) При восприятии безобразного фиксируется рассогласованность формальных свойств предмета и результат эстетического суждения, которое мы выносим о предмете.

2) При восприятии отвратительного фиксируется соотношение

формальных особенностей объекта, ассоциированное с определённым смысловым содержанием. Основная особенность отвратительного – способность останавливать эстетическое суждение о предмете.

3) При определённых условиях отвратительный объект может восприниматься эстетически:

– объект восприятия, вызывающий «социально-моральное» отвращение, может рассматриваться эстетически при приоритете эстетического суждения над моральным;

– отвращение к предмету может остановить художественная репрезентация, которая отделяет сам предмет отвращения от его художественного образа. Останавливая чувственную ассоциацию воображения с отвратительным предметом, художественная репрезентация даёт возможность вынести эстетическое суждение о предмете.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бердсли М. Эстетическая точка зрения // Американская философия искусства: основные концепции второй

половины XX века: антиэссенциализм, перцептуализм, институционализм: Антология. Екатеринбург: Деловая книга; Бишкек: Одиссей, 1997. 320 с.

2. Каган М.С. Эстетика как философская наука. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. 544 с.
3. Кант И. Критика способности суждения. М.: Искусство, 1994. 367 с.
4. Лишаев С.А. Эстетика другого: эстетическое расположение и деятельность. СПб.: Алетейя, 2012. 256 с.
5. Русова Н.Ю. Терминологический словарь-тезаурус по литературоведению. От аллегории до ямба. М.: Флинта, Наука, 2004. [Электронный ресурс] // dic.academic.ru: [сайт]. Электрон. дан. 2015 г. URL: http://literaturologiya.academic.ru/894/эстетическое_восприятие (дата обращения: 01.04.2015).
6. Шкепу М.А. Эстетика безобразного Карла Розенкранца. Киев: Феникс, 2010. 448 с.
7. Kuplen M. Disgust and Ugliness: a Kantian Perspective [Электронный ресурс] // *Contemporary aesthetics*: [сайт]. Электрон. дан. 2014 г. URL: <http://www.contempaesthetics.org/newvolume/pages/article.php?articleID=615> (дата обращения: 01.04.2015).